

А. П. Галстян

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
АРМЯНО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ
(по материалам этносоциологического
обследования населения Еревана)**

В этносоциологической литературе выделяются такие важные компоненты двуязычия, как языковая компетенция, речевое поведение и языковая ориентация¹. Для выяснения ряда принципиальных вопросов: механизм и динамика распространения второго языка в различных половозрастных и социально-профессиональных группах населения, причины преобладания того или иного языка в речевом поведении индивида и их влияние на выбор языка обучения и др.—представляется целесообразным этносоциологическое изучение составных частей двуязычия. Оно поможет выявить их взаимные связи, что в свою очередь позволит «проследить, наряду с другими аспектами этнических процессов и национальных отношений, реальные масштабы двуязычия в различных классовых и социально-профессиональных группах, соотношение первого и второго языков в речевой практике, социально-культурные и иные условия и последствия развития двуязычия»².

В основу настоящей статьи положены материалы этносоциологического обследования, проведенного в Ереване отделом этносоциологии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР в 1979—1981 гг.³ В качестве источника привлекались также всесоюзные переписи населения, в которых, начиная с 1970 г., фиксируется знание второго языка.

Языковая компетенция

Анализ материалов всесоюзных переписей населения показывает, что за 9 лет, прошедших между переписями 1970—1979 гг., доля двуязычных среди армянского населения республики возросла с 23,4 до 34,6%, причем у городских жителей она увеличилась на 10,4% (в Ереване — на 11,6%), а у сельских — на 8,3%⁴. Большую роль в распространении армяно-русского двуязычия в Армении играют города, прежде всего Ереван, ставший за годы Советской власти крупным промышленным, административным и культурным центром республики.

В Армении в силу этнической однородности (в 1979 г. армяне составляли здесь 89,4%, а в городах — 94,2% населения)⁵ роль непосредственных межэтнических контактов в распространении русского языка

¹ См., например, *Губогло М. Н.* Современные этноязыковые процессы (опыт, уроки и задачи этносоциологического изучения) // *Расы и народы*. М., 1979. Вып. 9. С. 23.

² *Брук С. И., Губогло М. Н.* Факторы распространения двуязычия у народов СССР (по материалам этносоциологических исследований) // *Сов. этнография*. 1975. № 5. С. 18.

³ О некоторых итогах работ см.: *Население Еревана. Этносоциологические исследования*. Ереван. 1986.

⁴ Рассчитано по: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.* М., 1973. Т. IV. С. 303—305; *Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.* М., 1984. С. 134.

⁵ Численность и состав населения СССР... С. 134.

незначительна, т. е. двуязычие развивается главным образом неконтактным путем. Большой интерес представляет распространение двуязычия у жителей Еревана, где этническая однородность особенно высока.

Чтобы картина была более полной, данные о родном языке и о распространении двуязычия у армян Еревана мы сравним с аналогичными данными у коренных народов Тбилиси и Баку. Материалы переписей свидетельствуют, что в каждой из столиц трех союзных республик (Армения, Азербайджан и Грузия) наблюдается увеличение удельного веса коренного народа и уменьшение этнической мозаичности. Доля двуязычного населения увеличилась, причем довольно значительно, в Баку (азербайджано-русского: с 47,8 до 57,1%) и Ереване (армяно-русского: с 36,8 до 48,4%); в Тбилиси же она не только не повысилась, но даже снизилась (грузино-русского: с 43,1 до 40,1%)⁶. Последнее требует специального исследования, и мы на этом здесь останавливаться не будем. Для рассматриваемой проблемы представляется важным то обстоятельство, что в Армении, находящейся по коэффициенту многонациональности⁷ в зоне низкого уровня интенсивности непосредственного межнационального общения, фиксируются более высокие темпы развития двуязычия. Следовательно, в этом процессе фактор этнической среды не всегда является определяющим. Распространение двуязычия в Ереване в значительной мере способствует наличием большой группы (около 20% жителей) армян-мигрантов из других союзных республик. По вполне понятным причинам у армян этой группы знание и использование русского языка выше, чем у остальных, и в языковом аспекте она в какой-то мере компенсирует отсутствие в городе русских жителей.

Доминирующая роль в приобщении армян к русскому языку принадлежит общеобразовательной школе: 50,8% опрошенных билингвов основным фактором формирования национально-русского двуязычия назвали общеобразовательную школу, независимо от языка преподавания (табл. 1). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в дальнейшем значение школы в распространении двуязычия будет все более возрастать, особенно в однопациональных, таких, как Армянская ССР, республиках, где межнациональное общение, как уже говорилось, гораздо слабее, чем в многонациональных⁸.

Роль школы в овладении русским языком четко прослеживается и в социально-профессиональных группах. У работников физического труда (во всех группах) больше половины билингвов основным каналом распространения второго языка считает общеобразовательную школу, а мужчины определенной возрастной группы — также службу в Советской Армии.

Руководители и специалисты среднего и высшего звена важным фактором в овладении русским языком считают и учебу в высших и средних специальных учебных заведениях. По ответам руководителей и специалистов высшего звена, овладению русским языком способствует также семейная среда, что является показателем относительно высокой функциональной нагрузки у них русского языка, на чем мы специально остановимся при рассмотрении речевого поведения.

Как отмечалось в литературе⁹, одинаково свободное владение двумя языками — явление редкое. Преобладает тот тип двуязычия, при котором один из контактирующих языков индивид в силу определенных причин знает лучше.

Материалы этносоциологического обследования в Ереване показывают, что свыше 20% армян города русским языком владеют свободнее,

⁶ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. С. 253—257, 264—270, 303—305; Численность и состав населения СССР... С. 124.

⁷ О коэффициенте многонациональности см. Джунусов М. С. Взаимообогащение национальных культур и развитие национально-русского двуязычия // Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М., 1980. С. 58—59.

⁸ См., например, Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 78.

⁹ См., например, Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975. С. 149.

Каналы овладения русским языком у армян Еревана, %*

Группы населения	Каналы овладения русским языком						
	школа	армия	вуз и техникум	родительская семья	друзья	работа	другие
Половозрастные							
18—29 лет	60,1	8,6	12,2	9,1	3,8	4,4	1,5
Мужчины	55,2	16,8	11,5	8,7	4,0	4,7	1,8
Женщины	65,2	—	12,4	9,3	3,7	4,0	1,3
30—49 лет	49,5	10,2	10,0	7,4	7,9	12,2	2,6
Мужчины	44,6	18,1	9,3	5,8	7,6	11,5	2,8
Женщины	55,0	—	10,8	9,1	8,3	13,1	2,4
50 лет и больше	36,3	11,3	6,8	9,1	12,7	17,2	6,2
Мужчины	31,4	19,2	6,1	7,5	12,4	16,5	6,5
Женщины	41,8	—	7,6	10,8	13,1	18,1	6,0
Социально-профессиональные							
Работники неквалифицированного физического труда	50,2	13,1	3,4	5,1	10,6	11,9	5,5
Работники физического труда средней квалификации	56,3	11,3	1,6	4,2	7,9	12,1	6,3
Работники физического труда высшей квалификации	51,4	24,5	1,8	5,2	6,8	7,6	3,1
Служащие	54,0	6,7	6,0	10,0	10,2	13,4	1,7
Руководители и специалисты среднего звена	51,0	10,6	8,9	8,2	6,5	12,1	2,1
Руководители и специалисты высшего звена	47,9	3,6	19,1	11,4	6,3	9,2	2,1
В целом среди опрошенных	50,8	9,3	10,3	8,5	7,4	10,2	2,8

* Эта и остальные таблицы составлены по материалам этносоциологического обследования, проведенного в Ереване сектором этносоциологии Ин-та археологии и этнографии АН АрмССР в 1979—1981 гг. Поскольку часть обследуемых не ответила на некоторые вопросы опросного листа, сумма ответов в этой и других таблицах не составляет 100%.

Таблица 2

Роль языка школьного обучения в развитии двуязычия у армян Еревана

Язык школьного обучения	Каким языком свободно владеют	
	армянский	русский
Армянский	86,9	10,4
Русский	32,3	66,0
Всего среди опрошенных	74,7	22,4

чем армянским (табл. 2). Это в основном мигранты из городов других союзных республик, которые «по степени знания русского языка выделяются среди всех групп населения города..., что свидетельствует об усилении роли русского языка в межнациональном общении в предшествующих местах жительства»¹⁰, а также армяне, обучавшиеся в школах с преподаванием на русском языке. В свою очередь лучшее знание того или иного языка накладывает отпечаток и на речевую деятельность индивида.

Обобщая сказанное о распространении национально-русского двуязычия среди армян Еревана, можно отметить, что этот процесс протекает неодинаково у различных групп населения. У части горожан лишь начинается приобщение к русскому языку (экстенсивный период разви-

¹⁰ Население Еревана. Этносоциологические исследования. С. 71.

тия двуязычия), другая же часть владеет обоими языками (интенсивный период развития двуязычия). Двуязычное армянское население города тоже можно условно разделить на две группы, учитывая степень знания каждого из контактирующих языков. К первой относятся армяне, владеющие языком межнационального общения (русским) лучше, чем родным (армянским). Это в основном армяне-мигранты, приехавшие из городов других союзных республик, а также небольшая часть коренных ереванцев, получивших образование на русском языке. Вторую группу составляют те двуязычные, которые армянским языком владеют свободнее, чем русским.

Речевое поведение

Речевое поведение — это употребление индивидом одного или нескольких языков в различных жизненных ситуациях, иными словами, выбор оптимального средства общения в данной этнической и языковой среде. Речевое поведение — «часть социального поведения человека», и «предварительным и обязательным условием изучения речевого поведения... является исследование социально-функционального распределения языков или форм их существования в данном обществе»¹¹.

Проявляется речевое поведение в актах речи. Принципиальное значение для понимания закономерностей выбора кода общения имеет рассмотрение речевых ситуаций. В. А. Аврорин речевую ситуацию характеризует как «сложное целое, включающее в себя производителя и адресата речи, со всеми их социально-демографическими признаками и характеристикой их отношений между собой, обстановку, в которой совершится акт речи, тему речевого произведения и, наконец, как функцию всего предыдущего, лингвистическую принадлежность речевого произведения»¹².

Выбор кода общения зависит от комплекса факторов, в который входят социально-профессиональная и половозрастная принадлежность, а также уровень образования индивида. Интеллигенция с высоким уровнем образования в основном предпочитает литературный вариант армянского языка; среди молодежи этой же группы русский используется гораздо шире, чем у людей пожилого возраста. В речевом поведении разнорабочего — мигранта из сельских районов Армянской ССР на работе и особенно дома доминирует либо диалектная форма армянского языка, либо городское койне.

Код общения определяет упомянутый выше комплекс не только говорящего, но и адресата речи. Так, гипотетический инженер из НИИ вычислительных машин может общаться на русском языке с инженерно-техническими работниками, на литературном армянском — с представителями месткома и на ереванском койне армянского языка — с членами семьи.

Выбор кода в значительной степени обуславливается тематикой речи, обстановкой и, конечно, отношением говорящего к каждому из контактирующих языков. В одном случае индивид может предпочесть родной (армянский) язык, в другом — язык межнационального общения (русский), считая его статус более высоким.

На выбор языка общения влияют в той или иной степени все перечисленные факторы, но больше других, на наш взгляд, степень знания языков. Действительно, в большинстве случаев люди стараются общаться на том языке, которым владеют лучше.

В табл. 3 приведены данные о речевом поведении разных половозрастных и социально-профессиональных групп армян Еревана в производственной и семейной сферах.

¹¹ Никольский Л. Б. Проблема связи языка и культуры // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. Уфа, 1976. С. 27—28.

¹² Аврорин В. А. Указ. раб. С. 116.

Речевое поведение армян Еревана, %

Группы населения	На каком языке говорят			
	дома		на работе	
	армянский	русский	армянский	русский
Половозрастные				
18—29 лет	87,6	11,9	77,8	21,8
Мужчины	86,5	12,8	78,7	20,9
Женщины	88,8	11,0	77,0	22,6
30—49 лет	88,8	10,6	80,6	18,8
Мужчины	87,7	11,5	81,5	17,9
Женщины	90,0	9,7	79,8	19,6
50 лет и больше	86,5	11,2	79,6	20,4
Мужчины	85,4	12,1	80,5	19,5
Женщины	87,7	10,3	78,8	21,2
Социально-профессиональные				
Работники неквалифицированного физического труда	97,9	0,7	95,9	3,5
Работники физического труда средней квалификации	93,7	2,9	91,2	7,6
Работники физического труда высшей квалификации	95,9	3,6	93,1	6,5
Служащие	89,0	10,5	80,2	19,2
Руководители и специалисты среднего звена	83,1	15,3	75,2	24,8
Руководители и специалисты высшего звена	79,4	20,3	67,4	32,4
В целом среди опрошенных	87,8	11,2	79,6	20,1

Речевое поведение половозрастных групп в обеих сферах различается, как видно из табл. 3, очень незначительно. Отклонения не превышают 2—3%, что не дает реальных оснований для попыток выявления каких-либо тенденций и закономерностей. В социально-профессиональных группах дело обстоит иначе: выясняется, что между социально-профессиональной принадлежностью индивида и распространением русского языка в речевом поведении существует прямопропорциональная связь: чем выше профессиональная квалификация, тем шире функции русского языка в семье и особенно на производстве. Полярными здесь выступают две группы: работники неквалифицированного физического труда и руководители и специалисты высшего звена, между которыми размах вариаций по использованию русского языка в производственной сфере составляет 28,9%. Промежуточное положение занимают служащие, в речевом поведении использующие русский язык значительно больше, чем работники физического труда.

Более широкое распространение русского языка в производственной сфере (по сравнению с семейной) объясняется несколькими причинами, главными из которых, на наш взгляд, являются научно-техническая революция и дальнейшая интенсификация интеграционных процессов между отдельными национальными регионами страны.

Относительно высока в Ереване функциональная нагрузка русского языка в речевом поведении работников умственного труда. Предварительные наблюдения показывают, что в среде самой интеллигенции тоже имеет место определенная дифференциация. Те руководители и специалисты высшего звена, которые заняты на производстве, в научно-исследовательских учреждениях и министерствах союзного значения, в республиканских партийных и советских органах, на работе больше других пользуются русским языком. Это обусловлено рядом факторов.

Прежде всего, эти работники, имеющие преимущественно инженерно-технические и естественнонаучные специальности, во время учебы в вузах часть информации получали на русском языке. Далее, предприятия и учреждения, в которых они трудятся, будучи связаны с другими идентичными предприятиями страны, делопроизводство в основном ве-

дут на русском языке, что отражается на речевом поведении работников. Распространению русского языка в производственной сфере способствуют частые поездки инженерно-технического персонала предприятий и организаций за пределы республики, совещания и встречи на всесоюзном уровне, а также социалистическое соревнование между однопрофильными предприятиями различных городов и республик.

Кроме того, большое распространение русского языка среди интеллигенции в какой-то мере можно объяснить и тем обстоятельством, что среди переселившихся из союзных республик армян удельный вес интеллигенции значительно выше, чем соответствующий показатель в населении Еревана¹³. Это свидетельствует о том, что тяга из иноэтнической среды в свою возрастает с повышением образовательного и социально-профессионального статуса личности. Армяне-мигранты, как уже отмечалось, в силу длительного пребывания в иноэтническом окружении знают язык межнационального общения (русский) лучше, чем литературный армянский, и шире используют его.

В разговорной речи инженерно-технического персонала предприятий районного и городского значения, имеющих несложное техническое оснащение, где все производство, включая и получение сырья и реализацию готовой продукции, осуществляется в системе народного хозяйства республики, функциональная нагрузка армянского языка выше, чем русского. У работников культурных, просветительных и творческих союзов, научных и научно-исследовательских институтов обществоведческого профиля русский язык распространен гораздо меньше. Здесь, по всей вероятности, нужна оговорка: у лиц, занятых в тех областях науки и культуры, которые призваны удовлетворять духовные потребности населения республики и в которых армянский народ имеет очень давние традиции (литература, история, живопись, архитектура и т. д.), в разговорной речи доминирует армянский язык. У работников же обществоведческих учреждений, изучающих не этнические, а унифицированные и стандартизированные формы культуры и быта, а также общие закономерности социальных явлений (философия, экономика и т. д.), в разговорной речи преобладает русский. Он больше распространен и в сравнительно новых сферах искусства, в которых Армения не имеет сложившихся традиций и специалистов для которых (например, работников телевидения, артистов кино, цирка) готовят за ее пределами.

В производственной сфере русский язык меньше всего используется работниками физического труда (от 3,5 до 7,6% во всех их группах), что объясняется однородным этническим составом, более низким уровнем образования и сравнительно узким кругом общения этой части населения Еревана.

Что касается речевого поведения в семейном быту, то во всех социально-профессиональных группах преобладает армянский язык. Русский же применяется преимущественно в национально-смешанных семьях, либо в тех, несколько членов которых обучались в школах с русским языком преподавания. Причем, если в таких школах обучались представители только одного поколения (независимо от того, родители или дети), они говорят между собой на русском, а с друзьями — на армянском языке. В качестве языка внутрисемейного общения русский больше всего распространен в семьях руководителей и специалистов высшего звена (20,3%), что можно объяснить опосредованным влиянием языка производственной среды на речевое поведение в семейном быту.

Следует отметить определенную связь между речевым поведением в сферах производственной и домашней: по всей вероятности, язык производственного общения может влиять на язык семейного общения. Более того, если небольшим «речевым коллективом» семьи осознаны преимущества языка производственного общения, если на этом языке обучаются дети, он может превратиться в язык домашнего общения. Обратный же процесс маловероятен. Работающий в многочисленном кол-

¹³ См. Население Еревана. Этносоциологические исследования. С. 39.

Языковая ориентация армян Еревана, %

Группы населения	Язык школьного обучения			
	предпочитают		обучают детей	
	армянский	русский	армянский	русский
Половозрастные				
18—29 лет	56,9	37,6	74,1	19,3
Мужчины	58,8	35,4	70,4	23,0
Женщины	55,1	39,4	77,8	15,6
30—49 лет	65,1	31,8	73,2	24,1
Мужчины	67,0	29,9	69,5	27,8
Женщины	63,0	33,6	76,9	20,4
50 лет и больше	70,7	27,6	70,9	28,3
Мужчины	72,6	25,7	67,2	32,0
Женщины	68,9	29,4	74,6	24,6
Мужчины в целом	65,3	31,0	67,8	30,4
Женщины в целом	61,9	34,8	75,2	22,0
Социально-профессиональные				
Работники неквалифицированного физического труда	79,2	18,8	90,1	8,9
Работники физического труда средней квалификации	76,7	21,3	88,6	10,0
Работники физического труда высшей квалификации	69,8	26,7	86,9	8,7
Служащие	60,7	36,5	70,9	28,2
Руководители и специалисты среднего звена	61,0	35,5	62,8	37,6
Руководители и специалисты высшего звена	50,2	44,7	48,5	47,3
В целом среди опрошенных	63,9	32,6	72,4	25,3

лективе индивид вряд ли сможет использовать там язык своего домашнего общения, ведь для этого необходимы объективные условия: наличие сотрудников либо данной национальности, либо владеющих этим языком лучше, чем другим. Правда, человек, занимающий какую-то административную должность, иногда может ввести свой язык в определенный микроколлектив: канцелярию, сектор или отдел, но, разумеется, не в коллектив всего предприятия.

Языковая ориентация

Языковая ориентация — сложный социально-психологический феномен, в котором выявляется сознательное отношение индивида к общественному значению того или иного языка в данной этноязыковой среде. Она формируется под воздействием ряда факторов социально-экономического, политического и культурного характера и в зависимости от социально-профессиональной, образовательной и половозрастной принадлежности данного индивида. Причем языковая ориентация последнего в свою очередь может иметь определенные этнокультурные последствия.

В табл. 4 приведены данные о языковой ориентации различных половозрастных и социально-профессиональных групп армянского населения Еревана. Мужчины во всех возрастных группах в качестве языка школьного обучения предпочитают армянский, хотя процент билингвов среди мужчин больше, чем среди женщин. Что касается возрастного фактора, то здесь тенденции довольно четкие: чем старше индивид, тем больше он ориентируется на армянский, и чем моложе — на русский язык. Размах между полярными группами — 13,8%.

При сравнении соотношения предпочтительной и реальной языковой ориентации выясняется следующее: в самой старшей из выделенных возрастных групп (50 лет и больше) потребность в школах с русским

языком преподавания удовлетворяется полностью, а в самой младшей (18—29 лет) она на 18,3% превышает реализацию.

Социально-профессиональная принадлежность также влияет на выбор языка школьного обучения. Обследование показало, что с ростом социально-профессионального статуса стремление к русскому языку как языку школьного обучения возрастает, к армянскому — ослабевает. Полярными здесь выступают две группы: работники неквалифицированного физического труда и руководители и специалисты высшего звена; разница между группами в этом отношении составляет 25—30%. Относительно высокая ориентация интеллигенции на школы с русским языком преподавания объясняется теми же причинами, которые обуславливают хорошее знание и широкое распространение русского языка в речевом поведении, но прежде всего постоянно увеличивающейся ролью языка межнационального общения и в республике и в стране. Сравнительно высокой ориентации работников умственного труда на школы с русским языком преподавания в какой-то мере способствует и наличие в этой группе значительного числа армян — мигрантов из других союзных республик. Длительное проживание в иноэтническом окружении способствует выработке у них определенных стереотипов отношения к русскому языку как якобы единственному, гарантирующему высокий образовательный уровень и социально-профессиональное продвижение. Эти стереотипы значительное время продолжают существовать и после переезда в родную этническую среду.

При исследовании языковой ориентации принципиальное значение получает проблема педагогической эффективности, т. е. какой из контактирующих языков — родной или русский — гарантирует более легкое усвоение учебного предмета. Родным языком мы, следуя разработанному экспертами ЮНЕСКО определению, называем язык этнса данного индивида, при условии, что последний владеет им ¹⁴.

По данным этносоциологического опроса армян Еревана, отдавать детей в школы с русским языком преподавания выразили желание 33% родителей. Поскольку русский является языком внутрисемейного общения лишь для 11% армян Еревана, получается, что значительная часть детей поступает в эти школы без должного знания его. О последствиях такого выбора (правда, на ином этническом материале) пишет В.А. Аврорин: «В первом классе на одной парте сидят два ученика с одинаковыми способностями и одинаковым запасом знаний, но для одного из них язык обучения родной, а для другого он неродной. Какое количество умственных сил, какое напряжение внимания и памяти необходимы для каждого из них при овладении одним и тем же объемом знаний? Очевидно, совершенно не одинаковые. Ведь если первый приобретает новые знания, не встречая затруднений, связанных с формой их преподавания, то второй доходит до тех же знаний через сложную сеть препятствий, воздвигаемых перед ним неродным языком изложения. Помимо усвоения определенного объема знаний, он должен одновременно делать в уме синхронный перевод урока на родной язык» ¹⁵. В итоге второй ученик вынужден работать гораздо больше, чем первый. Поэтому у части учеников увеличивается нагрузка, что может влиять на их успеваемость. Об этом же писал известный грузинский педагог Я. С. Гебашвили ¹⁶.

Процессы изучения родного и второго языка имеют значительные различия: родным языком ребенок овладевает параллельно с развитием мыслительных способностей, а второй язык изучается им уже при наличии довольно развитого мышления. Следовательно, изучение второго языка обязательно должно основываться на знании родного языка. Ска-

¹⁴ См. Микеш М. Обучение на родном языке в Югославии//Перспективы. 1985. № 1. С. 75.

¹⁵ Аврорин В. А. Двужычыне і школа//Проблемы двужычя і многаязычя. М., 1972. С. 59.

¹⁶ Пути развития национально-русского двужычя в национальных школах РСФСР. М., 1970. С. 266.

занное подтверждается экспериментальными данными психологической науки. Так, Л. С. Выготский считает, что до двух лет у ребенка речь и мышление развиваются независимо друг от друга. Примерно в возрасте двух лет «линии развития мышления и речи, которые шли до сих пор раздельно, перекрещиваются, совпадают в своем развитии и дают начало совершенно новой форме поведения, столь характерной для человека... Ребенок как бы открывает символическую функцию речи»¹⁷.

Для педагогики вообще и для изучаемой проблемы в частности большое значение имеют исследования известного японского нейрофизиолога Таданобу Цунода. Длительные эксперименты по определению доминантности правого и левого полушария привели ученого к заключению, что латерализация эмоций приобретается посредством родного языка. «Родной язык,— утверждает он,— дифференцирует прием, освоение, ощущение и понимание человеком звуков, поступающих из окружающей среды. Родной язык тесно связан с развитием эмоционального механизма в мозгу»¹⁸.

Принципиально важные данные о качественном различии между механизмами овладения первым и вторым языками, между обучением ребенка и взрослого получила этология (наука о поведении животных в естественной среде их обитания). Открытия этологов в области импринтинга (впечатывание) впервые породили сомнения в правомерности подхода к взрослому как к ребенку, овладевающему речью. Э. Пулгрем, один из известных современных этологов, выявляя место речи и языка в системе врожденных и приобретенных моделей поведения человека, пришел к выводу, что процесс овладения родным языком не является чисто интеллектуальным. На эмпирическом материале он доказал, что «к тому времени, когда ребенок должен начать усвоение языка, но еще не обладает достаточным умственным развитием и опытом, чтобы справиться с этой задачей, готов действовать инстинкт. Вот почему овладение первым языком предстает, в сущности, как эквивалент развертывания самой речевой способности, как нечто, полностью совпадающее с этим процессом. Вот почему нам кажется, что мы чуть ли не рождаемся с нашим первым („родным“) языком, что мы генетически наследуем сам язык, а не только речевую способность. И по той же причине трудность овладения вторым языком представляется увеличивающейся с возрастом, вопреки развитию наших умственных способностей, как раз потому, что у нас фактически утрачивается инстинкт и интуитивное научение вытесняется сознательным»¹⁹.

При высокой этнической однородности населения Еревана вопрос выбора языка школьного обучения должен быть тщательно и всесторонне продуман. На наш взгляд, в русские начальные школы ребенка целесообразно отдавать лишь с уже усвоенным «первичным» русским языком, т. е. когда русский является языком его первичной социализации. Ибо, если язык преподавания окажется в противоречии с языком домашнего общения, возникает реальная опасность для успешного обучения ребенка. В случае, когда ребенок совсем не знает русского языка, обучение следует, как нам представляется, начинать в армянской начальной школе. Овладение русским в системе общеобразовательной армянской школы вполне достигается при изучении его как отдельного предмета в течение 10-ти лет.

Языковая ориентация имеет, как уже говорилось, некоторые этнокультурные последствия. По всей вероятности, язык школьного обучения во многом предопределяет речевое поведение индивида.

Как видно из табл. 5, подавляющее большинство армян Еревана, окончивших школы с армянским языком преподавания, в семье обща-

¹⁷ Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Л., 1934. С. 89.

¹⁸ Цит. по: Брабин Г. Родной язык и мозг. Интересное открытие японского экспериментатора//Курьер Юнеско. 1982. Март. С. 13.

¹⁹ Пулгрем Э. «Человек говорящий» — этологический подход//Наука и жизнь. 1971. № 7. С. 62.

Влияние языка школьного обучения на речевое поведение армян Еревана, %

Язык школьного обучения	На каком языке говорят			
	дома		на работе	
	армянском	русском	армянском	русском
Армянский	94,8	3,9	86,5	12,8
Русский	61,1	38,6	55,3	44,3
В целом среди опрошенных	87,4	11,6	79,5	19,9

ются на армянском языке. Немногие (всего 3,9%) из этой группы дома говорят на русском языке. Это в основном семьи, в составе которых есть либо лица неармянской национальности, либо армяне — мигранты из других союзных республик, плохо знающие родной язык.

Иная картина в группе армян, закончивших школы с русским языком преподавания: в домашней среде на армянском общается 61%, на русском языке — 38,6% лиц. В обеих группах использование русского языка на работе выше, чем в семье. О факторах, обуславливающих широкое распространение русского языка в производственной сфере, было сказано выше. Этими факторами объясняется и то обстоятельство, что 12,8% армян, окончивших школы с армянским языком преподавания, на работе общаются преимущественно на русском языке. В группе армян с русским языком образования на работе 44,3% говорят в основном по-русски. По всей вероятности, это вызвано прежде всего указанными причинами (язык делопроизводства, переписки, отсутствие или недостаток научно-технической терминологии и литературы на армянском языке и т. д.).

Следует учитывать также следующее. В современном Ереване, наряду с устной разновидностью кодифицированного литературного языка, функционируют различные территориальные диалекты армянского языка благодаря большому числу армян — мигрантов (носителей этих диалектов) из сельских районов Армении, Грузии и Азербайджана. Кроме того, распространено также городское койне с большим количеством жаргонных выражений и иноязычных заимствований, которые не воспринимает литературный армянский язык в силу своих богатых внутренних ресурсов. Наличие этих форм существования армянского языка в городе фактически сводит к минимуму возможность овладения литературным армянским языком через повседневное общение. Овладеть же им в неармянской школе довольно трудно как из-за принципа добровольности посещения уроков армянского языка и литературы, так и ввиду небольшого числа учебных часов, отводимых под эти предметы. На наш взгляд, доминирующее положение русского языка в производственной сфере у интеллигенции с русским образованием объясняется и неудовлетворительным знанием армянского устно-разговорного литературного языка²⁰. Не владея последним и не желая обратиться к народно-разговорному языку, многие работники умственного труда предпочитают русский язык в качестве средства производственного общения и публичных выступлений, что постепенно начинает влиять и на смену языка в домашней сфере. И все же у наиболее социально продвинутой части творческой интеллигенции в последние годы отчетливо проявляется стремление к использованию армянского языка. Таким образом, в этноязыковых процессах, протекающих среди армянского населения современного Еревана, наблюдается широкое распространение армяно-русского двуязычия, играющего прогрессивную роль в овладении

²⁰ Об устно-разговорном литературном языке см. Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем. Синхронно-диахроническое исследование. М., 1985. С. 200—205.

научно-техническими и художественными ценностями. И, поскольку, уровень этнической монолитности населения города весьма высок, ведущую роль в развитии двуязычия должна играть общеобразовательная школа. Оптимальным вариантом нам представляется общеобразовательная школа с обучением на родном языке и преподаванием (обязательно высококвалифицированным) русского языка в качестве одного из учебных предметов. Именно так, на наш взгляд, может быть достигнуто «идеальное», по выражению лингвистов, двуязычие, когда степень знания языка межнационального общения и родного языка будет примерно одинакова.

О. Б. Наумова

**НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ СЕМЬИ
У НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА
[по материалам экспедиции 1986 г.]**

Казахстан — многонациональная республика, и число межнациональных браков здесь велико. По данным переписи 1979 г., доля национально-смешанных семей в Казахстане достигла 21,5% (23,9% — в городе, 18,2% — на селе)¹, что значительно выше, чем во всех остальных республиках Среднеазиатско-Казахстанского региона. В целом по стране Казахстан занимает третье место по доле национально-смешанных семей после Латвии и Украины². Активно вступают здесь в межнациональные браки и немцы — третий по численности народ Казахской ССР³: в конце 1970-х годов из всех семей с одной супружеской парой (семьи такого типа составляли 85% от всех семей, зафиксированных в Казахстане) у немцев больше половины были национально-смешанными (50,3%; в городе — 57,4%, на селе — 43,9%). Такое значительное количество смешанных семей свидетельствует об интенсивном этнокультурном сближении немцев с другими народами республики, что делает актуальным всестороннее изучение этого явления.

В 1986 г. Казахстанский отряд Среднеазиатской этнографической экспедиции⁴ начал изучать современные этнокультурные процессы в национально-смешанных районах Казахской ССР, в частности, собирались сведения и о межнациональных браках и семьях. Статья написана на основе полевых этнографических материалов экспедиции, дополненных статистическими и литературными данными. Выводы ее носят предварительный характер, так как работа по данной проблематике только начинается.

В обследованных экспедицией районах немцы довольно часто вступают в браки с представителями других национальностей. Приведем материалы о количестве национально-смешанных супружеских пар в 1986 г., содержащиеся в похозяйственных книгах сельсоветов (см. табл. 1). Как видим, доля участия немцев в общем числе межнациональных семей везде значительно выше их (немцев) доли в общей численности населения сельсоветов.

¹ Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985. С. 300.

² Там же. С. 284—321.

³ В 1979 г. численность немцев в Казахстане составила 900 207 чел. (6,1%)//Там же. С. 116.

⁴ Отряд в составе С. В. Чешко (нач. отряда), О. И. Брусиной, А. Ю. Кузина и автора статьи работал в Рождественском и Кенесском сельсоветах Павлодарского р-на Павлодарской обл., Умтыльском сельсовете Каскеленского р-на Алма-Атинской обл., Ванновском сельсовете Тюлькыбасского р-на Чимкентской обл.